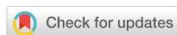

© 2025. Цымбалова А. Е., Сикираж В. В.

Особенности возникновения первых ресурсных индексов

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/xrpdjk>

Особенности возникновения первых ресурсных индексов: тенденции, подходы и перспективы для России

Цымбалова Анна Евгеньевна

Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет имени Н. И. Лобачевского,
Россия, Нижний Новгород
eLibrary Author SPIN: 2822-5408
<https://orcid.org/0000-0002-3673-0641>
tsimbalova.n@gmail.com

Сикираж Владимир Владимирович

Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет имени Н. И. Лобачевского,
Россия, Нижний Новгород
eLibrary Author SPIN: 1665-7410
<https://orcid.org/0000-0003-1744-4073>

Аннотация: В статье проанализированы вопросы возникновения и трансформации индексов в социально-экономической и политической сферах со второй половины 1990-х гг.: индекс человеческого развития, индекс экономической свободы, индекс демократии и индекс ведения бизнеса. Сами индексы рассматриваются как средство мягкой силы, формирующее имидж государств за счет определения ресурсности страны. Цель – выявить специфику появления первых зарубежных рейтингов, оценивающих ресурсный потенциал государства, их трансформацию с течением времени и востребованность в процессе реализации российской политики. Применены проблемно-исторический подход, сравнительный анализ, синтез, качественный контент-анализ. Одной из главенствующих идей в процессе создания данных индексов является понятие уровня свободы в политическом и экономическом аспектах. В ходе исследования была выявлена приверженность составителей индексов нелиберальной парадигме, проявляющейся как в оценках при составлении рейтинга, так и в особенностях подготовки и обоснования методологии исследования. Кроме того, подвергается сомнению тезис о корреляции уровня демократичности правительств и экономического благополучия, распространенный в либертарианской среде основателей западных экономических метрик. Особое внимание уделено неточности методологической базы анализируемых индексов, вопросу не совсем объективного представления информации, что может проявляться в неоднократных случаях лоббирования или манипуляций информацией ввиду аффилиации или прямой зависимости от соответствующих бенефициаров.

Ключевые слова: ресурсность, индексы, мягкая сила, демократия, экономика, Российская Федерация

Цитирование: Цымбалова А. Е., Сикираж В. В. Особенности возникновения первых ресурсных индексов: тенденции, подходы и перспективы для России. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 3. С. 563–572. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-3-563-572>

Поступила в редакцию 15.02.2025. Принята после рецензирования 31.03.2025. Принята в печать 31.03.2025.

full article

First Resource Indexes: Trends, Approaches, and Prospects for Russia

Anna E. Tsymbalova

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Russia, Nizhny Novgorod
eLibrary Author SPIN: 2822-5408
<https://orcid.org/0000-0002-3673-0641>
tsimbalova.n@gmail.com

Vladimir V. Sikirazh

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Russia, Nizhny Novgorod
eLibrary Author SPIN: 1665-7410
<https://orcid.org/0000-0003-1744-4073>

Abstract: The article traces the development of indexes in the socio-economic and political spheres since 1995, i.e., Human Development Index, Index of Economic Freedom, Democracy Index, and Doing Business Index. The indexes are means of soft power that shape the image of states by determining their resourcefulness. The authors focused

on the earliest foreign resource potential ratings, their transformation over time, and relevance for Russian policy. The methods of problem-historical approach, comparative analysis, synthesis, and qualitative content analysis revealed the level of political and economic freedom as the major idea behind the index system and the agencies that develop them. However, the commitment of these agencies to the dominant neoliberal paradigm makes them biased, manifesting itself both in the rating results and its criteria. The Western economic metrics seem to rely on the doubtful libertarian thesis about the correlation between democracy and economic well-being. Their methodology is inaccurate and unobjective, which leads to lobbying or data manipulation caused by affiliation or direct dependence on particular beneficiaries.

Keywords: resourcefulness, indexes, soft power, democracy, economy, Russian Federation

Citation: Tsymbalova A. E., Sikirazh V. V. First Resource Indexes: Trends, Approaches, and Prospects for Russia. *SibScript*, 2025, 27(3): 563–572. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-3-563-572>

Received 15 Feb 2025. Accepted after peer review 31 Mar 2025. Accepted for publication 31 Mar 2025.

Введение

Ресурсность стран, в частности передовых, – тема для множества спекуляций как на политическом поле, так и в научной среде. И если природно-ресурсный потенциал стран известен и дополняется лишь при исследовании ранее не обнаруженных скоплений ископаемых, то в случае с ресурсностью речь идет о преимуществах государственного регулирования или механизмов свободного рынка, автократий или либеральных демократий. Авторы статьи понимают ресурсность как совокупность стратегических ресурсов и их насыщенность, влияющих на геополитическое положение страны (вооружение, энергоресурсы, сталелитейная промышленность, передовые технологии). Помимо этого, на ресурсность влияет стабильность в регионе и имидж государства и его властей. Так, турбулентность в регионе может спровоцировать перебой логистических поставок, увеличение издержек, проблемы со страхованием грузов и снижение экономических рейтингов. В то же время имидж формируется из ряда факторов: качество жизни, уровень экономических и политических свобод, военная мощь, экологическая обстановка страны и региона [Ayvazyan 2010: 44]. Для выявления потенциальных рисков при инвестициях или иного рода взаимодействиях с государствами, аналитическими центрами и правительственными ведомствами разных стран были определены ключевые маркеры. Они определяют принадлежность к ценностной и правовой базе, к примеру коллективного Запада по критерию демократии, или показывают статус в развитии ВПК.

Цель – выявить специфику появления первых зарубежных рейтингов, оценивающих ресурсный

потенциал государства, их трансформацию с течением времени и востребованность в процессе реализации российской политики. Задачи: анализ факторов, способствующих разработке первых ресурсных индексов; изучение методологии рейтингов и парадигм, в рамках которых они формировались; выявление недочетов и искажений в результатах и подсчетах, определений позиций России в данных рейтингах и индексах.

В попытках определить положение государства на международной арене были выработаны различные индексы, оценивающие ряд социально-экономических и политических маркеров. В данной работе фокус внимания сконцентрирован на процессе их возникновения и трансформации начиная с 1990-х гг., когда появились индекс человеческого развития и индекс экономической свободы. Также рассмотрены те, которые появились в 2003–2006 гг.: индекс ведения бизнеса и индекс демократии. Впрочем, ввиду высокой степени аффилированности с государственными ведомствами или другими бенефициарами многих центров, составляющих индексы, вызывает сомнение объективность выводов их отчетов на основании методологии и фокуса при обработке статистики. Многие из имеющихся данных крайне противоречивы, т. к. используются для влияния на репутацию третьих сторон [Иванов 2015]. В данной статье были исключены индексы, имеющие вес на международной бирже и в прессе, замеченные в манипулировании данными, к коим исследователи могут отнести индексы кредитоспособности стран. В то же время был проанализирован показательный кейс индексов демократизации и экономической свободы.

Примечательны они противоречиями как в самой позиции авторов о влиянии демократии на кризисы и благосостояние, так и в корреляции экономической и политической свободы.

Проводя обзор литературы, прежде всего, стоит отметить, что данная тематика не является в достаточной степени изученной и в данный момент существует не так много исследований, где затронуты вопросы разработки, становления и критической оценки ресурсных индексов. Можно выделить работы, в которых особое внимание уделяется возможностям оказания влияния посредством использования социально-экономических рейтингов [Гриневич и др. 2024; Иванов, Иванова 2015; Каратеев 2017; 2018; Сурма 2013]. Довольно подробно изучается индекс человеческого развития, в том числе применительно к России [Василенко 2017; Горбунова, Гегамян 2013; Зюлина 2013; Трошенков 2010; Федотов 2021]. Освещен ряд теоретических вопросов, касающихся взаимосвязи между экономическим развитием стран и политическим устройством государств [Зубрицкая, Понявина 2017; Иванова, Ерёмин 2024; Киселева и др. 2020; Розенберг, Белоусова 2019; Тарко 2022; Фролова, Радионова 2022; Maksymuk, Kuzenko 2021].

Методы и материалы

В качестве основного подхода выбран проблемно-исторический, поскольку он наиболее эффективно помогает достичь цели исследования, а также изучить объективность предоставляемых данных и степень доверия к ним. Применены общенаучные методы: сравнительный анализ позволяет рассмотреть особенности создания каждого индекса и их методологическую специфику, синтез помогает увидеть целостную картину и сделать выводы о тенденциях развития индексов, степени их влияния на общественное мнение. Такой частнонаучный метод, как качественный контент-анализ, позволил детально проанализировать основные документы и отчеты организаций, в которых содержится ценная информация об источниках и данных, на которых сделаны расчеты, и пояснения о том, каким образом эти расчеты производились. Кроме того, специфика исследования предполагает использование целого ряда источников. Основная информация об индексах, истории их возникновения и особенностях методологии была получена из документов и отчетов, размещенных на официальных сайтах соответствующих организаций.

Результаты

Индекс человеческого развития (Human Development Index) был разработан в рамках ООН в 1990 г., поскольку именно тогда был подготовлен первый Доклад о развитии человека. Подход к развитию человека, разработанный экономистом Махбубом Уль-Хаком, основан на работе лауреата Нобелевской премии Амартии Сена о человеческих возможностях. В рамках нового подхода основной акцент был сделан на людях, их возможностях и выборе, а не только на экономическом процветании стран, в которых они проживают, поскольку экономический рост далеко не всегда приводит к большему благосостоянию для всех [Федотов 2021: 44].

Существование возможностей имеет большое значение, т.к. помимо наличия определенных навыков нужны еще и возможности для их реализации. В рамках концепции развития человека выделяются три основы: прожить долгую, здоровую и творческую жизнь, быть знающим и иметь доступ к ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни. Большое значение имеет и выбор, который заключается в предоставлении людям возможностей, а не в навязывании им их использования. Никто не может гарантировать человеческое счастье, и выбор, который делают люди, является их собственным делом [Зюлина 2013: 255]. Свобода выбора является центральным элементом подхода, поскольку человек, решивший остаться голодным (например, во время религиозного поста), существенно отличается от человека, который голодает, потому что не может позволить себе купить еду.

Идеи о связях между экономическим ростом и развитием во второй половине XX в. оказали серьезное влияние на появление индексов. Валовой внутренний продукт (ВВП) и экономический рост стали ведущим показателем национального прогресса во многих странах, однако ВВП никогда не предназначался для использования в качестве меры благосостояния [Тарко 2022: 17]. В 1970-х и 1980-х гг. предпринимались попытки найти альтернативные варианты, чтобы выйти за рамки ВВП, включая больший акцент на занятости и на том, были ли удовлетворены основные потребности людей. Эти идеи легли в основу индекса человеческого развития, который был создан как мера достижений в основных измерениях человеческого развития в разных странах, а именно долгая и здоровая жизнь, знания и достойный уровень жизни. В качестве основных параметров, которые были взяты за основу,

учитывались среднее значение продолжительности жизни, образование и валовой национальный доход (ВНД). Однако со временем в индекс были внесены некоторые изменения и уточнения¹.

Измерение здоровья оценивается по ожидаемой продолжительности жизни при рождении, образование – средним числом лет обучения для взрослых в возрасте 25 лет и старше и ожидаемым числом лет обучения для детей школьного возраста [Киселева и др. 2020: 91]. Уровень жизни измеряется ВНД на душу населения. Далее баллы по всем трем индексам объединяются в Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) с использованием среднего геометрического [Василенко 2017: 2154].

Итоговые значения данного индекса можно использовать для того, чтобы поставить под сомнение выбор национальной политики, задаваясь вопросом, как две страны с одинаковым уровнем ВНД на душу населения могут в конечном итоге получить разные результаты человеческого развития. Таким образом, эти контрасты, выраженные в количественных показателях, могут стимулировать дебаты о приоритетах государственной политики. Тем не менее индекс упрощает и охватывает только часть того, что подразумевает человеческое развитие. Он не отражает неравенство, бедность, безопасность человека, соблюдение прав, расширение возможностей и т.д. Более полная картина уровня человеческого развития страны требует анализа многих других показателей и информации. С этой целью дополнительно были разработаны Индекс развития человеческого потенциала, скорректированный с учетом неравенства, Индекс гендерного развития, Индекс гендерного неравенства, Индекс бедности².

В последние годы наблюдается тенденция привлечения новых технологий для расчета показателей индексов, в том числе возможности, которые предоставляет использование искусственного интеллекта (ИИ), поскольку информационная среда преобразуется инновационными технологиями, создавая новые проблемы и возможности. Планируется разоб- рать, каким образом осуществляется воздействие цифровизации на различные возрастные группы,

включая людей с ограниченными возможностями, оценить степень влияния технологий на политические процессы и возможность свободы выражения мнений в новой информационной среде, проанализировать, как цифровизация изменяет ключевые области человеческого развития, включая здравоохранение, образование, социальные нормы и экономику, в том числе влияние новых технологий на возникновение неравенства, т.к. ИИ может как дополнять, так и заменять людей³.

В 1995 г. появился **Индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom)**, разработанный американским исследовательским центром "The Heritage Foundation". Базовый тезис, который лег в основу данного индекса, заключается в том, что экономическая свобода – это фундаментальное право каждого человека распоряжаться своим трудом и имуществом. В экономически свободном обществе люди могут свободно работать, производить, потреблять и инвестировать, а правительства позволяют рабочей силе, капиталу и товарам свободно перемещаться и воздерживаются от принуждения или ограничения свободы сверх степени, необходимой для защиты и поддержания самой свободы.

Для измерения экономической свободы выделены 12 количественных и качественных показателей, сгруппированных в 4 широкие категории:

- верховенство закона (право собственности, целостность правительства, эффективность судебной системы);
- государственные траты (государственные расходы, налоговое бремя, финансовое состояние);
- эффективность регулирования (свобода бизнеса, свобода труда, денежная свобода);
- открытость рынка (свобода торговли, свобода инвестиций, финансовая свобода).

Каждая из 12 экономических свобод в этих категориях оценивается по шкале от 0 до 100. Общий балл страны рассчитывается путем усреднения этих двенадцати экономических свобод, при этом каждой из них придается одинаковый вес, поскольку подразумевается, что каждый компонент одинаково важен для достижения положительных

¹ What is human development? *Human Development Reports*. URL: <https://hdr.undp.org/about/human-development> (accessed 28 Jan 2025).

² Human Development Index (HDI). *Human Development Reports*. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (accessed 28 Jan 2025).

³ Towards 2025 HDR. *Human Development Reports*. URL: <https://hdr.undp.org/reports-and-publications/towards-2025-human-development-report> (accessed 28 Jan 2025).

преимуществ экономической свободы. Более того, подчеркивается, что объяснение экономического роста, взаимодействия и взаимозависимости или исключительности экономических свобод не входят в рамки исследования.

На официальном сайте можно ознакомиться с ежегодными показателями, причем количество стран, в отношении которых рассчитывается подобный индекс, с течением времени увеличивается. В настоящий момент анализ показателей охватывает 184 страны, а работа с индексом предусматривает такие онлайн-инструменты, как индивидуальные сравнительные диаграммы и интерактивная визуализация данных. Можно заметить, что Индекс экономической свободы однозначно подтверждает положительную взаимосвязь между экономической свободой и другими социально-экономическими целями, среди которых можно выделить человеческое развитие, распространение демократии, защиту окружающей среды, искоренение бедности и рост благосостояния. Если же в каких-то сферах страны набирают наименьшее количество баллов, то это свидетельствует о наличии серьезных ограничений для экономического роста и процветания, что может быть улучшено посредством проведения экономических реформ.

Показатели Индекса экономической свободы высчитываются на основе данных за период предшествующих двух лет, но для оценки некоторых компонентов берутся и более ранние периоды, например, в категории денежно-кредитной свободы используется средневзвешенный уровень инфляции за три года. Для расчета индекса привлекаются документы следующих институтов: Всемирный банк, Международный валютный фонд, Центральное разведывательное управление США, Международная организация труда, полугодовые оценки базы данных World Development Indicators (в которых учитываются все жители, независимо от правового статуса или гражданства), данные статистических агентств и / или центрального банка страны. Подтверждается также, что используется документация и информация из различных правительственных учреждений и сайтов в Интернете, новостные сообщения и журнальные статьи, официальные ответы на запросы, а вся статистическая и другая

информация, полученная из государственных баз данных, проверяется независимыми сторонними источниками, доказавшими свою надежность⁴.

Однако у данного индекса имеется и ряд существенных недостатков, выделяемых критиками:

- отсутствие понятия информационной свободы [Розенберг, Белоусова 2019];
- идеализация свободного рынка и сведение благосостояния общества к единому образу либеральной демократии [Каратеев 2017: 272];
- связи с американскими республиканскими структурами и разведывательными ведомствами;
- отсутствие данных по разным странам;
- периодический пересмотр методов, приводящий к хаосу в ранних выпусках.

В основном же критическая позиция строится на недопустимости идеологизации либертарианской традиции, в частности взглядов Ф. Хайека и М. Фридмана, а также вытекающей отсюда проблематики корреляции уровня политической и экономической свободы. Сами же авторы индекса в отчете 2017 г. утверждают, что свободная экономика – это благоприятная среда для процесса демократизации в обществе. Однако ряд исследований заставляют со скепсисом отнестись к данному рода заявлениям, ведь по их данным при учете населения в исследовании как субъекта, а не страны взаимозависимость между экономической и политической свободой прослеживается с трудом [Каратеев 2018: 81]. В большей степени это заметно на примере Китайской Народной Республики и Индии: в первом случае будет высокий индекс экономической свободы и низкий – демократии, во втором – обратная картина. Из общего тренда выбивается и ряд недемократичных стран (ОАЭ, Саудовская Аравия, Сингапур, Гонконг). Также компания, составляющая индекс (The Heritage Foundation), замечена в работе с ЦРУ, в частности, в качестве приглашенного эксперта по вопросам национальной безопасности работал нынешней директор ЦРУ Джон Рэтклифф, занимавшийся в то время антикитайской повесткой. Так для сообщества Глобального Юга индекс себя дискредитировал, в особенности в отношении Китая для ужесточения по подозрению в создании и распространении COVID-19⁵.

⁴ Index of Economic Freedom. *The Heritage Foundation*. URL: <https://www.heritage.org/index/pages/about> (accessed 25 Jan 2025).

⁵ It's not too late to hold China accountable on COVID. *The Heritage Foundation*. 10 Jul 2024. URL: <https://www.heritage.org/china/commentary/its-not-too-late-hold-china-accountable-covid#> (accessed 12 Feb 2025).

Исходя из вышесказанного, необходимо подробнее рассмотреть определение демократичности стран в соответствии с одноименным индексом. **Индекс демократии (Democracy Index)** составляется британской компанией "Economist Group", впервые он был опубликован в журнале "The Economist" в 2006 г. Согласно критериям данного индекса, страны разделяют на 4 категории в зависимости от результатов опросов и экспертных оценок: полноценные демократии, неполноценные демократии, гибридные режимы и автократии [Зубрицкая, Понявина 2017: 30]. В основном критерии затрагивают избирательную систему, так, в первом отчете под демократическими маркерами подразумевались:

- плюрализм и конкуренция в политической системе;
- наличие всеобщего избирательного права у совершеннолетних;
- регулярные выборы, честность и открытость избирательной системы;
- доступ к СМИ основных политических партий.

Кроме обозначенных критериев есть и некие триггеры – факторы, наличие которых дополнительно снижает рейтинг страны, к ним относятся: опасность для избирателя, отсутствие суверенитета или подконтрольность правительству другой страны, несправедливость выборов. Отдельно стоит обратиться к вопросу справедливости ввиду ее абстрактности, слабой доказуемости позиции несправедливости и позиции самой организации (ее зависимости от грантов политической партии) [Гриневич и др. 2024: 273].

При детальном рассмотрении данных, которые входят в ядро анализа при составлении индекса, можно выявить несколько настораживающих фактов:

1. Выборка при составлении социологических опросов, учитывающих мнение о демократичности той или иной страны, не раскрывается, как и специализация и количество так называемых экспертов. К тому же весьма сомнительным выглядит апелляция к экспертизе из "Freedom House", являющейся британской неправительственной организацией и получающей средства от американских грантов, в том числе от Агентства США по международному

развитию (USAID), замеченного в попытках оказывать влияние на внутривнутриполитические процессы в государствах, в том числе и на Украине.

2. В отчете индекса за 2012 г. выделяются слова о роли социально-политического кризиса в смене текущего строя в стране. При этом подчеркивается возможность побороть автократии за счет нарастающего недовольства в социуме, однако, в противном случае авторы делают вывод о нарастающей угрозе маргинальных правых групп [Фролова, Радионова 2022: 133]. Таким образом, игнорируется возможность общенациональных возмущений леволиберальными мерами и институтами⁶.

3. Анализируя более поздние сведения за 2022–2024 гг., можно убедиться в предвзятости при составлении рейтинга, если обратиться к данным по Российской Федерации и Украине⁷. По состоянию на 2024 г. Россия занимает 144 место, а Украина – 91, хотя последние события, когда были отменены президентские выборы, а также наличие определенных проблем в сфере защиты прав человека и свободы слова демонстрируют, что по критериям самой же "Economist Group" Украина должна быть отнесена к группе государств с весьма слабым индексом демократии и политических свобод.

Еще один проект – «**Ведение бизнеса**» (**Doing Business Index**), позволяющий оценить экономическую привлекательность страны, появился в 2002 г. и был посвящен деятельности национальных малых и средних предприятий и оценке нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в этой сфере. Данный проект предоставляет подробный анализ как на региональном и субнациональном уровне, так и по отдельным внутренним регионам и городам [Сурма 2013: 92]. В рамках исследования осуществляется сбор и анализ всесторонних количественных данных для сопоставления условий регулирования предпринимательской деятельности между странами и в динамике. Сравнительный анализ проводится по следующим показателям: регистрация предприятий, получение разрешений на строительство, подключение к системе электроснабжения, регистрация собственности, получение кредитов, защита миноритарных инвесторов, налогообложение, международная торговля,

⁶ Democracy index 2012: Democracy at a standstill: A report from The Economist Intelligence Unit. P. 17. URL: <https://web.archive.org/web/20190212140442/http://na-abk.marketo.com/rs/eiu2/images/Democracy-Index-2012.pdf> (accessed 12 Feb 2025).

⁷ Рейтинг стран мира по уровню демократии. *Гуманитарный портал*. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/democracy-index> (дата обращения: 12.02.2025).

обеспечение исполнения контрактов, разрешение неплатежеспособности.

Первый отчет «Ведение бизнеса», опубликованный в 2003 г., охватывал 5 наборов показателей по 133 странам. В настоящий момент рассматриваются 11 наборов показателей по 190 странам. Проект «Ведение бизнеса» дорабатывается с использованием отзывов представителей правительств, ученых, специалистов-практиков и рецензентов, но изначальное назначение проекта остается неизменным: дать объективную основу для понимания и совершенствования систем нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности по всему миру⁸.

В ежегодных отчетах результаты представлены по двум совокупным показателям: оценка легкости ведения бизнеса (оценка экономики эталонных стран с точки зрения передовой практики регулирования демонстрирует близость к лучшим показателям по каждой из сфер ведения бизнеса среди всех стран начиная с 2005 г.) и рейтинг легкости ведения бизнеса (сравнительный анализ экономик стран друг с другом). Подобный сравнительный анализ по годам для легкости ведения бизнеса показывает, насколько развита нормативно-правовая среда для местных предпринимателей в экономике и меняются ли эти показатели с течением времени в абсолютном выражении, тогда как рейтинг ведения бизнеса показывает изменения по сравнению с другими экономиками⁹. Показатель благоприятности условий ведения бизнеса страны измеряется по шкале от 0 до 100, где 0 – наихудший результат, а 100 – наилучший, при том что вес каждой темы одинаковый, а расчет баллов производится без округления¹⁰.

Предоставляя ежегодные доклады, данный проект побуждает страны к более эффективному регулированию, обеспечивает измеримые ориентиры для проведения реформ и служит ресурсом для ученых, журналистов, исследователей из частного сектора

и других лиц, интересующихся деловым климатом в каждой стране. Промежуточные итоги деятельности проекта, опубликованные на сайте, демонстрируют, что с мая 2018 г. по май 2019 г. 115 стран внедрило 294 реформы, направленные на регулирование предпринимательской деятельности, в 10 областях, измеряемых проектом «Ведение бизнеса». Большинство этих реформ были реализованы в таких областях, как создание предприятий, получение разрешений на строительство, подключение к системе электроснабжения и налогообложения. Наименьшее количество реформ было зафиксировано в области разрешения неплатежеспособности. Всего с 2005 г. было внедрено более 3800 реформ регулирования бизнеса в 190 странах, большинство из которых имеют средний уровень¹¹. Также в отчете за 2020 г. отмечается, что страны с хорошим рейтингом «Ведение бизнеса» имеют более высокий уровень предпринимательской активности и более низкий уровень коррупции, а успех соседних стран дает дополнительный стимул для изменений в сфере нормативно-правового регулирования¹².

Большинство наборов индикаторов рассматривают сценарий ведения бизнеса в крупнейшем деловом городе каждой экономики, за исключением 11 стран с населением более 100 млн человек по состоянию на 2013 г. К ним относятся Бангладеш, Бразилия, Китай, Индия, Индонезия, Япония, Мексика, Нигерия, Пакистан, Российская Федерация и США. Данные по этим 11 странам представляют собой средневзвешенное значение по численности населения для двух крупнейших деловых городов.

Отдельно стоит рассмотреть критику данного индекса, т. к. не совсем четко понятны критерии измерения некоторых показателей, не предоставляется исходный массив данных, на основе которых строились расчеты, сама методика расчета неоднократно менялась и пересматривалась, что делает некорректным сравнительный анализ некоторых

⁸ О проекте «Ведение бизнеса». *Группа Всемирного банка*. URL: <https://archive.doingbusiness.org/ru/about-us> (дата обращения: 25.01.2025).

⁹ Doing Business 2020. Comparing Business Regulation in 190 Economies. Washington: International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2020. P. 77. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/688761571934946384/pdf/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies.pdf> (accessed 12 Feb 2025).

¹⁰ Показатель благоприятности условий ведения бизнеса. *Группа Всемирного банка*. URL: <https://archive.doingbusiness.org/ru/data/doing-business-score> (дата обращения: 25.01.2025).

¹¹ Реформы, направленные на регулирование предпринимательской деятельности. *Группа Всемирного банка*. URL: <https://archive.doingbusiness.org/ru/reforms> (дата обращения: 25.01.2025).

¹² Doing Business 2020. Основные выводы. *Группа Всемирного банка*. URL: <https://archive.doingbusiness.org/ru/doingbusiness> (дата обращения: 25.01.2025).

параметров по годам. Кроме того, в самих отчетах указано, что данный индекс не учитывает затраты и выгоды нормативно-правового регулирования с точки зрения общества в целом, как и не оценивает все аспекты ведения предпринимательской деятельности, существенные для компаний и инвесторов или влияющие на конкурентоспособность экономики [Elaf Hashim Nishan 2023: 101]. Например, в нем не оцениваются макроэкономические условия, инфраструктура, квалификация рабочей силы и безопасность¹³. Рейтинг также не предусматривает изучение механизмов регулирования рынка или эффективности финансовых систем [Shkiotov 2022: 40].

В Указе Президента Российской Федерации В. В. Путина № 596 от 07.05.2012 «О долгосрочной государственной экономической политике» была поставлена задача повысить позиции Российской Федерации в **рейтинге** Всемирного банка по условиям ведения бизнеса со 120-й в 2011 г. до 50-й в 2015 г. и до 20-й в 2018 г.¹⁴ Последний рейтинг стран был опубликован в 2019 г., и по его итогам Россия заняла 28-е место из 190 возможных. Отечественные юристы посчитали, что Всемирный банк некорректно оценил российскую правовую систему, и обнаружили методологические нестыковки в подсчетах, из-за которых Россия могла бы подняться на две строчки выше¹⁵. Более того, расчет показателей по России сделан только по Москве и Санкт-Петербургу, что не отражает в полной мере особенности ведения бизнеса в других городах и регионах страны. В 2021 г. группа Всемирного банка опубликовала заявление о том, что после того, как были получены сообщения о несоответствиях данных в отчетах «Ведение бизнеса» 2018 и 2020 годов, руководство Всемирного банка приняло решение прекратить их дальнейший выпуск. Кроме того, была инициирована серия проверок, касающихся содержания отчетов, корректности используемой методологии, а также деятельности бывших должностных лиц Совета директоров и сотрудников Банка¹⁶.

Заключение

За последние 30 лет появилось значительное количество экономических и социально-политических индексов с различными метриками ресурсных показателей стран. Так или иначе их создатели претендуют не только на непредвзятую оценку ресурсности, но и на осуществление репутационного давления на международных акторов, становясь имиджевой инстанцией внешнеполитических ведомств и оружием разведывательных управлений. Среди недостатков индексов стоит отметить их неуниверсальность, что прописано в их разделах по методологии. Сами индексы представляют собой попытку перевести сложные качественные параметры ресурсности, мягкой силы и привлекательности государств в количественные показатели, и не всегда это получается сделать эффективно. Разные показатели индексов имеют одинаковый вес, исходя из приверженности определенной парадигме и для упрощения подсчета, что не соответствует объективной реальности и вызывает критику как в экспертно-аналитическом сообществе, так и в политических кругах. Несмотря на подобные искажения и обобщения, индексы экономической и политической привлекательности часто учитываются в процессе принятия политических решений, а необходимость соответствия им может включаться в различные внутриполитические документы и стратегии, что можно проследить на примере РФ и рейтинга Всемирного банка по условиям ведения бизнеса.

Простота и краткость изложения информации, выраженная в количественных показателях, ссылки на достоверные источники, квалифицированных экспертов и разнообразные базы данных могут дополнительно оказывать влияние на общественное мнение и степень доверия к самим индексам. Контент-анализ содержания документов о специфике методологии не выявил исходных массивов данных, на основании которых производились расчеты индексов. При всех различиях в маркерах, определении объектов своего исследовательского фокуса и сфер анализа все индексы продвигают собственную универсальную

¹³ Ведение бизнеса – 2011. Улучшение условий для предпринимателей. Вашингтон: Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк, 2010. С. 1. URL: <https://archive.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/Overview/DB11-Overview-Russian.pdf> (дата обращения: 25.01.2025).

¹⁴ О долгосрочной государственной экономической политике. Указ Президента РФ № 596 от 07.05.2012. СПС КонсультантПлюс.

¹⁵ Всемирный банк: Doing Business оторвался от реальности. *Право.ru*. 27.01.2020. URL: <https://pravo.ru/news/217873/> (дата обращения: 25.01.2025).

¹⁶ World Bank Group to Discontinue Doing Business Report. *World Bank Group*. 16 Sep 2021. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/statement/2021/09/16/world-bank-group-to-discontinue-doing-business-report> (accessed 25 Jan 2025).

парадигму, в рамках которой происходит оценка ресурсности государств, что тоже не всегда является объективным критерием, а ошибки в методиках расчета приводят к критике ряда индексов и закрытию проектов. Многие из высокорейтинговых индексов изобретены и составлены в странах так называемого коллективного Запада, через призму экономической школы и / или идеологии, а не реального потенциала ресурсности, что может стать дополнительной причиной, чтобы Россия не ориентировалась на них в своих внутри- и внешнеполитическом курсах.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проект № FSWR-2025-0003: Обеспечение стабильности и безопасности РФ на Евразийском пространстве в условиях формирования многополярного мирового порядка.

Funding: The research was part of State Assignment from the Ministry of Education and Science of Russia No. FSWR-2025-0003: Stability and security of the Russian Federation in Eurasia during the formation of a multipolar world.

Литература / References

- Василенко Т. А. Сравнительный анализ индекса человеческого развития как обобщающего показателя уровня жизни в Новосибирской области, Сибирском федеральном округе и Российской Федерации. *Региональная экономика: теория и практика*. 2017. Т. 15. № 11. С. 2152–2166. [Vasilenko T. A. Human Development Index as a summary index of living standards in the Novosibirsk oblast, Siberian Federal District, and the Russian Federation: A comparative analysis. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, 15(11): 2152–2166. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24891/re.15.11.2152>
- Горбунова О. Н., Гегамян М. А. Роль индекса развития человеческого потенциала в концепции развития человека. *Социально-экономические явления и процессы*. 2013. № 5. С. 77–80. [Gorbunova O. N., Gegamyan M. A. HDI role in the concept of development of the person. *Sotsialno-ekonomicheskie iavleniia i protsessy*, 2013, (5): 77–80. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qzvjdjz>
- Гриневич П. А., Бочарова А. П., Стукал Д. К. Валидность индексов «мягкой силы»: от вызовов к решениям. *Политическая наука*. 2024. № 2. С. 262–281. [Grinevich P. A., Bocharova A. P., Stukal D. K. The validity of soft power indices: From challenges to solutions. *Political Science (RU)*, 2024, (2): 262–281. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31249/poln/2024.02.12>
- Зубрицкая А. В., Понявина М. Б. Экономическая эффективность демократии. *Наука без границ*. 2017. № 11. С. 29–33. [Zubritskaia A. V., Ponyavina M. B. Economic efficiency of democracy. *Nauka bez granits*, 2017, (11): 29–33. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zvklwf>
- Зюлина В. В. Влияние индекса человеческого развития на социально-экономическую политику государства. *Известия МГТУ «МАМИ»*. 2013. Т. 5. № 1. С. 254–258. [Zyulina V. V. Influence of the Human Development Index to the socio-economic policy. *Izvestiya MGTU "MAMI"*, 2013, 5(1): 254–258. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rndxrv>
- Иванов В. Г. "Charts power" – «рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технология использования и стратегии противодействия. М.: Инфра-М, 2015. 186 с. [Ivanov V. G. "Charts power" – international ratings as a tool of soft power and an economic weapon: The technologies of application and counteraction strategies. Moscow: Infra-M, 2015, 186. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yjpbjv>
- Иванов В. Г., Иванова М. Г. "Charts power" – страновые рейтинги как экономическое оружие и инструмент мягкой силы. Часть I. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2015. № 2. С. 36–51. [Ivanov V. G., Ivanova M. G. "Charts power" – international ratings as an economic weapon and a tool of soft power. Part I. *RUDN Journal of Political Science*, 2015, (2): 36–51. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tptdad>

- Иванова А. К., Ерёмин Д. П. Европейские интересы на Глобальном Юге: потенциал комплексного прогнозирования. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2024. № 6. С. 35–48. [Ivanova A. K., Eremin D. P. European interests in the Global South: Capabilities of comprehensive forecasting. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 2024, (6): 35–48. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15211/vestnikieran620243548>
- Каратеев А. Ю. О соотношении экономической и политической свобод: количественный анализ корреляции индекса экономической свободы и индекса демократии. *Вестн. Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки*. 2018. № 4. С. 73–90. [Karateev A. Yu. On the relationship between economic and political freedom: Quantitative analysis of the correlation between the index of economic freedom and the democracy index. *Lomonosov Political Science Journal*, 2018, (4): 73–90. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/eagadx>
- Каратеев А. Ю. Что и как измеряет индекс экономической свободы? *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2017. № 40. С. 266–276. [Karateev A. Yu. What and how does the index of economic freedom measure? *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2017, (40): 266–276. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/1998863X/40/25>
- Киселева П. Д., Бельков Г. К., Мурашова С. В. Взаимосвязь индекса инновационного развития с агрегатными индексами уровня развития стран мира. *Экономика. Право. Инновации*. 2020. № 4. С. 89–96. [Kiseleva P. D., Belkov G. K., Murashova S. V. The correlation of the Innovation Development Index with aggregate indicators of the development level of the world's countries. *Ekonomika. Pravo. Innovacii*, 2020, (4): 89–96. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vaozfb>
- Розенберг Н. В., Белоусова Д. А. Сравнительный анализ свободы интернета в России и США (по данным freedom house). *Наука. Общество. Государство*. 2019. Т. 7. № 2. С. 188–195. [Rozenberg N. V., Belousova D. A. Comparative analysis of internet freedom in Russia and the USA (according to freedom house). *Science. Society. State*, 2019, 7(2): 188–195. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jicnma>
- Сурма И. В. Социально-экономические рейтинги как современный инструмент конкурентной борьбы. *Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество)*. 2013. № 2. С. 89–109. [Surma I. V. Social and economic ratings as modern tool of competitive fight. *Lomonosov Public Administration Journal. Series 21*, 2013, (2): 89–109. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qzontz>
- Тарко А. О выборе параметров описания экономического и социального развития стран мира. *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2022. № 95. С. 15–23. [Tarko A. On the choice of parameters for describing the economic and social development of the countries of the world. *Norwegian Journal of Development of the International Science*, 2022, (95): 15–23. (In Russ.)] <https://doi.org/10.5281/zenodo.7258099>
- Трошенков С. В. Теория и практика использования индекса человеческого развития (ИЧР). *Теория и практика общественного развития*. 2010. № 3. С. 45–52. [Troshenok S. V. The theory and practice of use of an Index of Human Development. *Theory and Practice of Social Development*, 2010, (3): 45–52. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mwleih>
- Федотов А. А. Качество жизни и человеческий потенциал в концепциях устойчивого и человеческого развития (часть вторая). *Народонаселение*. 2021. Т. 24. № 3. С. 42–50. [Fedotov A. A. Quality of life and human potential in the concepts of sustainable and human development (Part 2). *Population*, 2021, 24(3): 42–50. (In Russ.)] <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.3.4>
- Фролова Е. А., Радионова Е. А. Комплексная оценка эффективности государства. *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. 2022. Т. 20. № 1. С. 125–136. [Frolova E. A., Radionova E. A. Comprehensive evaluation of state effectiveness. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2022, 20(1): 125–136. (In Russ.)] [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2022.20\(1\).125-136](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2022.20(1).125-136)
- Ayvazyan L. The country image and international relations: 21st century environment. *21st Century*, 2010, (1): 36–51.
- Elaf Hashim Nishan. The relationship between democracy and political development: Selected models. *Russian Law Journal*, 2023, XI(8s): 93–103. <https://doi.org/10.52783/rlj.v11i8s.1253>
- Maksymuk A., Kuzenko N. Institutional factors of economic performance: evidence from the world value survey. *Baltic Journal of Economic Studies*, 2021, 7(2): 146–160. <https://doi.org/10.30525/2256-0742/2021-7-2-146-160>
- Shkiotov S. V. The impact of the level of economic freedom on the socio-economic development of national economies: the Eurasian economic union countries. *Journal of regional and international competitiveness*, 2022, 3(2): 34–41. https://doi.org/10.52957/27821927_2022_2_34